

Среди них воспроизведены картина К.А. Трутовского «С.Т. Аксаков диктует своей дочери Вере в Абрамцеве», «Автопортрет» Веры Сергеевны, забавная карикатура из сатирического журнала «Будильник» 1867 г., которая изображает И.С. Аксакова с гармошкой в руках и возле бочки с квасом, карандашный портрет заключённой Пезмоглага Т.А. Аксаковой, выполненный в 1942 г. ленинградским художником Коноплёвым, довольно редкие медали «За поход в Китай (1900–1901)» и «За поход в Японию (1904–1905)». А вот на репродукции картины художника А.И. Соломатина, написанной в 1993 г., на фоне яркого осеннего пейзажа запечатлён дом семьи Аксаковых в Калуге. Увы, сегодня этот дом увидеть уже нельзя: он снесён. На фотографии 2008 г. — молодая представительница рода Ю.А. Рябцова-Аксакова с сыном Кириллом: этим поколениям предстоит

продолжить протянувшуюся сквозь века семейную хронику.

В целом рецензируемая энциклопедия не только сводит воедино сведения о генеалогии Аксаковых, но и воссоздаёт типичный образ одного из старинных дворянских родов, внёсшего вклад в военную, административную и культурную историю России.

Примечания

¹ Кулешов А.С. Аксаковы. История разбитых судеб. М., 2009; Кулешов А.С., Наумов О.Н. Аксаковы. Поколенная роспись. М., 2009.

² См., в частности: Наумов О.Н. Очерки по русской генеалогии. М., 2012.

³ Аксакова Т.А. (Сиверс). Семейная хроника. Paris, 1988; М., 2005.

⁴ Савёлов Л.М. Воспоминания / Публ. О.Н. Наумова. М., 2015.

Ольга Белоусова

Рец. на: Д.М. Софьин. Великий князь Сергей Александрович: путь русского консерватора. [М.]: Фонд содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество», [2016]. 240 с.

Olga Belousova

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

Rec. ad op.: D.M. Sofiyn. Velikiy knyaz' Sergey Aleksandrovich: put' russkogo konservatora. Moscow, 2016

Исследование Д.М. Софьина фактически является первой современной научной монографией, в которой анализируются жизнь и деятельность вел. кн. Сергея Александровича (в книге Д.Б. Гришина¹ отсутствовал научно-справочный аппарат). Она написана на огромном массиве неопубликованных материалов из архивохранилищ Москвы, Петербурга и даже Крыма. Некоторые из наиболее интересных документов — выдержки из дневника великого князя и его переписки — опубликованы в приложении к монографии с необходимыми комментариями. Вместе с тем,

хорошо владея историографией темы, Софьин скрупулёзно учитывает и упоминает мнения предшественников и коллег, даже те, которые не разделяет. Так, утверждая, что вел. кн. Сергей Александрович стал «ближайшим и доверенным советником» Николая II, он тут же приводит гораздо более сдержанное мнение И.В. Лукоянова, отказывающегося считать великого князя «политическим гуру» царя (с. 106).

Из членов Императорской фамилии конца XIX — начала XX в. вел. кн. Сергей Александрович вызвал к себе, пожалуй, наиболее сложное отношение современников, а затем

и историков, уступая здесь разве что Николаю II и императрице Александре Фёдоровне. Поэтому вполне понятно и оправданно стремление автора критически рассмотреть ту одиозную «мифологему», которая «подменила в общественном сознании» подлинный облик великого князя и закрепилась в историографии (с. 53–54). Так, вел. кн. Сергея Александровича часто считали высокомерным, холодным и неприступным, однако Софьин, соглашаясь с А.Н. Бохановым², объясняет это весьма распространённое мнение своего рода маской, под которой скрывался застенчивый и неуверенный в себе человек (с. 53).

Приводя и подробно разбирая наиболее известные высказывания (вел. кн. Александра Михайловича, кн. Ф.Ф. Юсупова, гр. С.Ю. Витте, А.В. Богданович, кн. С.Д. Урусова) про «дурные инстинкты» и даже «противоестественные наклонности» вел. кн. Сергея Александровича, Софьин утверждает, что все эти суждения не могут считаться убедительными, поскольку представляли собой обычные сплетни, лишённые какой-либо фактической основы (если не считать не понравившееся неким неназванным генералам пение преображенскими офицерами цыганских романсов в присутствии великого князя и т.п.). Впрочем, достоверно известно лишь то, что такие слухи имели место, подтвердить же их справедливость или надуманность более чем проблематично.

Тем не менее Софьину удастся показать несоответствие действительности отдельных пересудов — в частности, сохранившегося в дневнике А.В. Богданович сообщения о том, будто фрейлина А.Ф. Тютчева после Ходынки отказалась подавать руку вел. кн. Сергею Александровичу, «обвиняя его в случившемся» (с. 120). Исследователь демонстрирует технологию формирования дискредитировавшей великого князя «мифологемы». Однако автор явно выдаёт желаемое за действительное, заявляя, что «каждое из обвинений» «при внимательном рассмотрении убедительно опровергается» (с. 164). Всё же бездоказательность «мифологемы» сама по себе ещё не свидетельствует о его лживости и преднамеренной фабрикации.

Возможно, историку вообще не стоило вступать в полемику со слухами, пытаясь доказать их несостоятельность. Гораздо

важнее, изучая созданную недоброжелателями великого князя «мифологему», выявить, как был устроен «эксперимент по десакрализации императорской власти, который дал блестящие для тех, кто его осуществил, результаты» (с. 167). С этой точки зрения следовало бы комплексно проанализировать — применительно ко всем представителям династии и высшей бюрократии — дневник хозяйки петербургского великосветского салона А.В. Богданович, на который неоднократно ссылается Софьин. Тем более досадна допущенная исследователем неточность, касающаяся этого источника. Автор пишет, что «оригинал дневника не сохранился», поэтому возникают «сомнения в аутентичности» опубликованных впервые в 1924 г. и впоследствии неоднократно переиздававшихся выдержек из записей генеральши (с. 20, 120). Между тем подлинник её дневника за 1879–1881 и 1888–1912 гг. находится в РГИА (ф. 1620), и в настоящее время при поддержке РФФИ готовится его научное издание.

Первые две главы монографии освещают детские и юношеские годы жизни вел. кн. Сергея Александровича — до достижения им двадцатилетнего возраста, почти совпавшего в апреле 1877 г. с началом русско-турецкой войны. Софьин отмечает важную роль К.П. Победоносцева в воспитании великого князя: между учеником и его наставником «сложились очень хорошие отношения, которые они поддерживали и после того, как образование августейшего воспитанника завершилось» (с. 37). В связи с этим, кстати, обращает на себя внимание одно упущенное автором из виду случайное совпадение: знаменитый Манифест о незыблемости самодержавия, составленный Победоносцевым, был подписан Александром III именно в день рождения его брата Сергея — 29 апреля 1881 г.

В третьей главе описано участие вел. кн. Сергея Александровича в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., а также в послевоенной жизни империи вплоть до восшествия на престол Александра III. Кампания для великого князя завершилась в конце 1877 г., когда он, успев понюхать пороху и даже получить

Георгиевский крест 4-й степени за участие в сражении у Мечки 12 октября, вернулся в Петербург. Помимо прочего, Софьин упоминает тут любопытный факт: именно во время этой кампании — впервые после петровских преобразований начала XVIII в. — военнотружущим было разрешено ношение бород, чем воспользовались великие князья Александр и Сергей Александровичи. По окончании войны они сохранили эту привилегию, что стало одним из первых шагов к начавшемуся уже при Александре III развороту «в сторону допетровских традиций» (с. 51).

О событиях конца 1870-х гг. Софьин пишет сравнительно немного, ограничиваясь преимущественно изложением впечатления, оставшегося у вел. кн. Сергея Александровича от покушений террористов, смерти матери иmorganатического брака отца. Мимоходом отмечается также, что великий князь являлся «убеждённым противником» курса, проводившегося гр. М.Т. Лорис-Меликовым (с. 60), однако подтверждается это только оценкой, высказанной вел. кн. Сергеем Александровичем уже после гибели Александра II. Но были ли его суждения столь же однозначны прежде?

В четвёртой главе несколько конспективно и описательно говорится о том, как, совершив вместе с братьями Павлом Александровичем и Константином Константиновичем паломничество в Святую землю, вел. кн. Сергей Александрович возглавил Палестинское общество. Впрочем, деятельность на этом посту представлена в книге лишь как своего рода фон для характеристики роли великого князя в политической жизни России. Неудивительно, что в этой части Софьин опирается на концепцию Н.Н. Лисового, изучившего непростые отношения данного общества с МИД³.

С большим интересом автор рассказывает в пятой главе о семейной жизни и военной службе великого князя, в том числе о его назначении командиром сперва 1-го батальона, а затем и всего Лейб-гвардии Преображенского полка (с. 70, 76). В командование старейшей гвардейской частью вел. кн. Сергей Александрович вступил одновременно с производством в генерал-майоры 26 февраля 1887 г. — в день рождения Александра III. А ровно через 4 года он стал московским генерал-губернатором.

По словам Софьиной, к сожалению, не подкреплённым какой-либо ссылкой на источники, решение императора направить своего брата в Москву было во многом обусловлено тем, что незадолго до этого его жена вел. кн. Елизавета Фёдоровна приняла православие (с. 77–78).

В шестой главе подробно рассмотрено вступление вел. кн. Сергея Александровича в новую должность и его участие в культурной жизни Первопрестольной. Прослеживается постепенное складывание московского окружения великокняжеской четы, характеризуются ближайшие сотрудники нового генерал-губернатора — московский губернатор Д.С. Сипягин и его преемник А.Г. Булыгин, городской голова Н.А. Алексеев и др.

В отдельной главе раскрываются обстоятельства выселения из Москвы в первые годы генерал-губернаторства вел. кн. Сергея Александровича значительного числа евреев. Исследователь стремится доказать, что делалось это не по инициативе великого князя, который, вопреки мнению многих современников и историков, вовсе не был антисемитом. Действительно, соответствующие законодательные акты готовились в МВД независимо от назначения в Москву царского брата и без его участия (с. 96). Но то, что прежний генерал-губернатор не препятствовал переселению евреев в город «в обход существовавших законов о черте оседлости», вовсе не означало, будто «высылка состоялась бы независимо от того, кто стал бы преемником князя В.А. Долгорукова», и после его замены «политика в данном вопросе не могла не измениться» (с. 97, 100). Едва ли в высылке евреев можно усмотреть «ответ на запрос московского общества», который автор предлагает рассматривать «не в рамках неких «антисемитских настроений», а скорее в русле борьбы с нелегальной миграцией» (с. 100). Нет никаких убедительных свидетельств и в пользу того, что идеологически она готовилась местным старообрядческим купечеством, опасавшимся конкуренции со стороны «еврейских предпринимателей», и «ревнителями московской старины». К тому же о наличии или отсутствии у вел. кн. Сергея Александровича антисемитских взглядов нельзя судить исключительно на основании

того, что в оставленных им письмах и дневниках нет «свидетельств о его расовой или религиозной нетерпимости» (с. 100).

Наиболее значимы, пожалуй, последние пять глав монографии (с восьмой по двенадцатую), в которых анализируется деятельность великого князя в царствование Николая II. Они написаны на основе добротного изучения источников, в значительной части неопубликованных. Однако, уточняя целый ряд фактов и опровергая их прежние идеологизированные интерпретации, исследователь порой предлагает упрощённые объяснения, явно нуждающиеся в более глубокой проработке. Так, рассказывая о подготовке знаменитого выступления молодого императора 17 января 1895 г. в Зимнем дворце перед депутатами дворянских и земских собраний и городских дум, Софьин указывает, что Победоносцев написал «проект текста речи» и отправил его в Москву «на рассмотрение» вел. кн. Сергея Александровича (с. 106–107). Может возникнуть впечатление, что обер-прокурор Святейшего Синода всего лишь стремился получить от него одобрение. Между тем для Победоносцева всё это являлось частью его интриги против министра внутренних дел И.Н. Дурново, о чём великий князь даже не догадывался⁴. Софьин фактически соглашается с распространённым мнением о том, что в начале царствования Николая II за влияние на монарха боролись две «партии» — вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны и вел. кн. Сергея Александровича (с. 107–108). Однако если нечто подобное и наблюдалось в первые годы после кончины Александра III, то впоследствии многое изменилось. Во всяком случае, в 1904 г. великий князь пытался через гр. С.Д. Шереметева убедить вдову своего брата в политической неблагонадёжности кн. П.Д. Святополка-Мирского, назначенного не без её участия министром внутренних дел⁵.

Событием, окончательно и бесповоротно погубившим репутацию московского генерал-губернатора в общественном мнении, стала ходынская катастрофа — точнее, даже не столько сама трагедия, сколько попытки вел. кн. Сергея Александровича игнорировать её масштабы и неуместность продолжения увеселений в ходе коронационных торжеств. Особую роль в его дискредитации Софьин отводит братьям Михайловичам и прежде

всего — вел. кн. Александру Михайловичу (с. 116–119). Борьба группировок внутри Императорской фамилии, протекавшая при Николае II с оглядкой на те или иные круги общественности и высшей бюрократии, всё ещё нуждается в исследовании, и данная книга — важный шаг в этом направлении.

К сожалению, в оформлении монографии почему-то отсутствуют необходимые выходные данные, помещаемые обычно в макете аннотированной каталожной карточки, которой также нет на обороте титульной страницы. И если бы не указание ISBN, книгу можно было бы считать выпущенной «на правах рукописи». В целом же она, безусловно, нуждается в переиздании, что позволило бы дополнить текст деталями и избавиться от недостаточно продуманных и не опирающихся на источники интерпретаций.

Примечания

¹ Гришин Д.Б. Трагическая судьба великого князя. М., 2006.

² Боханов А.Н. Великий князь Сергей Александрович // Российские консерваторы. М., 1997. С. 336.

³ Лисовой Н.Н. «Президенты Палестины»: памяти первых председателей Императорского Православного Палестинского Общества Великого Князя Сергея Александровича и Великой Княгини Преподобномученицы Елизаветы Фёдоровны // Православный Палестинский сборник. Вып. 100. М., 2003. С. 103–131; Лисовой Н.Н. Великий князь Сергей Александрович — Председатель Императорского Православного Палестинского Общества (1882–1905) // Великий князь Сергей Александрович в истории русского государства и культуры. Материалы церковно-научной конференции, посвящённой 100-летию со дня трагической гибели вел. кн. Сергея Александровича (1857–1905) 17–18 февраля 2005 г. / Отв. ред. Н.Н. Лисовой, А.В. Назаренко. М., 2007. С. 95–101.

⁴ Андреев Д.А. Как мечтания из «безумных» стали «бессмысленными»: к истории речи императора Николая II 17 января 1895 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 2(20). С. 36–44.

⁵ Белоусова О.В. «Вот где главное наше горе». Граф Сергей Шереметев и его высокопоставленные родственники // Родина. 2012. № 7. С. 110.